

Как говорится, тем, кому благоволят, нечего бояться.

Со стариком Фэном на его стороне, Шэнь Юй всегда имел ядовитый рот, и никто не осмеливался сказать что-то большее.

Более того, Фэн СиРуй был рядом с ним. Как он мог упустить такую возможность накопить ненависть и пополнить очки отвращения?

— Кузен, Шэнь Юй перегибает палку. Ты ничего ему не скажешь?

Ван Руина покраснела от гнева и повернула голову, чтобы вести себя испорченно по отношению к Фэн СиРую. Она думала, что ее кузен, который всегда был джентльменом и ненавидел Шэнь Юя, заступится за нее.

Но она не ожидала, что в следующую секунду он холодно посмотрит на нее:

— Разве он не сказал тебе заткнуться? Разве ты не понимаешь?

— Если ты скажешь еще хоть слово, немедленно убирайся отсюда!

Ван Руина мгновенно остыла, по ее спине побежал холодный пот. Она быстро опустила голову и больше не осмеливалась говорить.

От обеденного стола не доносилось ни звука, казалось, все были ошеломлены внезапной руганью Фэн СиРую. В сердцах у всех были свои призраки, а на лицах были сложные выражения.

Старик Фэн многозначительно посмотрел на своего внука. Затем он огляделся вокруг и предупредил:

— Это семейный ужин. Если кто-то захочет воспользоваться им, чтобы устроить неприятности, в будущем не стоит появляться в доме Фэн!

— Все ясно слышат?!

Все присутствующие прекрасно понимали, кому старик говорит эти слова.

На этот раз Ван Руина попала в осиное гнездо, и слой кожи, безусловно, будет содран. Отношение двух мужчин-мастеров семьи Фэн к Шэнь Юю было достойно внимания.

Может ли быть так, что его личность была признана и его статус повысился?!

Все строили догадки и специально меняли тему, чтобы разрядить неловкую атмосферу.

Через некоторое время в столовой снова стало весело и оживленно. Старик Фэн покинул банкет первым из-за физического дискомфорта, и слуги проводили его наверх.

Шэнь Юю стало скучно, и он налил себе бокал вина. После третьего бокала до его ушей донеслось холодное дыхание:

— Меньше пей.

Шэнь Юй повернул голову и прищурил глаза:

— Руй-ге, не волнуйся. Я не так уж много выпил.

"Такое малое количество вина - ничто. Когда Лаоцзы был в армии, ты даже не знал, как носить штаны с открытой промежностью*".

(* - штанишки для младенцев до начала приучения к туалету. Похожи на обычные штанишки, но с огромным отверстием в области промежности)

Фэн СиРуй наклонился к нему:

— Ты солгал о своем возрасте?

— Делал ли ты пластические операции?

Его тон не был громким, но и не был тихим, что заставило окружающих их родственников наострить уши, готовых съесть дыню.

Шэнь Юй сейчас был слегка пьян. Его узкие и красивые глаза были туманными, а слова были полны алкогольного опьянения:

— Руй-ге, ты хвалишь меня за мою молодую внешность?

— Вообще-то, мне уже 25 лет...

— Вот, вот, вот, вот... - он показал вокруг своего лица: — Все это естественно...

— В отличие от вон тех тетюшек и сестер, которые особенно хорошо ухаживают за своими лицами и строением тела.

"Собака, смотри ясно своими глазами. Те, кто на другой стороне, это те, кто сделал пластическую операцию..."

"Лаоцзы родился красивым. Нужна ли она мне вообще?!"

После того, как Шэнь Юй закончил говорить, некоторые из женщин за столом засуетились.

— Не нужно нервничать, в пластической хирургии нет ничего необычного... - его губы скривились в улыбке, он взял в руку бокал с вином, как будто ничего не произошло. Он налил в него небольшое количество красного вина и выпил одним глотком.

Фэн СиРуй слегка нахмурился, отвернув лицо.

Шэнь Юй уловил эту деталь и тут же налил себе еще один большой бокал.

"Собака не любит, когда я пью?"

"Тогда я покажу ему, что значит выпить весь запас северо-восточного вина Мэнцзы*!"

(* - Китайский конфуцианский философ. В книге 4, часть 2, глава 33 сборника его изречений, диалогов и диспутов с другими людьми, он рассказал о человеке, который всегда возвращался домой с полными поклажами вина и мяса)

Фэн СиРуй, "... Разве он не может быть спокойным даже во время ужина?"

Почему он снова хочет вести себя как демон?!

И... Что это за северо-восточное вино Мэнцзы?!

Итак, Шэнь Юй умудрился напиться на семейном банкете и в пьяном виде отправился в туалет. Как только он вошел, кто-то последовал за ним.

— Шэнь Юй! - раздался позади него легкий голос, заставивший его обернуться. Когда он увидел, кто это был, то продолжил идти вперед, как ни в чем не бывало.

— Есть что-нибудь? - Тон Шэнь Юя звучал немного многозначительно.

— Твои отношения с моим братом смягчились, не так ли? - Фэн Цзинхэ сузил глаза и скрестил руки, говоря слегка дразнящим тоном.

Шэнь Юй прищурился:

— При чем тут ты?

Лицо Фэн Цзинхэ потемнело:

— Ты не можешь говорить более вежливо?

— Почему я должен быть вежливым с маленьким сопляком? - Шэнь Юй скривил губы: — Разве ты не видел мое шоу?

— Если ты посмеешь провоцировать меня, я буду ругать тебя до первой крови.

Фэн Цзинхэ был сводным братом Фэн СиРуя. С 10 лет его отправили учиться за границу. Недавно он вернулся, чтобы присоединиться к семейному бизнесу.

Изначально Шэнь Юй не имел с ним ничего общего. Он встретил его лишь однажды во время семейного банкета, и сегодня состоялась их вторая встреча.

Хотя о другом человеке было мало что известно, он был уверен в своей репутации.

По мнению Шэнь Юя, он должен был быть похож на Фэна СиРуя, странного и злобного человека, который не хотел отпускать людей. Поэтому Шэнь Юй не ожидал, что у Фэн Цзинхэ будет хорошее отношение. Поэтому он мог просто нанести первый удар.

Он подумал, что давление общественного мнения по вопросу развода также важно. Если он станет врагом всей семьи Фэн, то Фэн СиРую, возможно, придется хорошенько подумать, хочет ли он его защищать.

Но реакция этого младшего брата морской черепахи* была немного не такой, как ожидал Шэнь Юй.

(* - жаргонное обозначение человека, который уехал за границу, но теперь вернулся в Китай)

— Согласно старшинству, я должен называть тебя свояченицей, верно? - Фэн Цзинхэ приподняла уголки губ: — Я не чувствовала этого, когда мы встретились в первый раз...

— Но в этот раз ты меня очень впечатлил...

— Зять, мне нравится твой характер! Он достаточно сильный!

Шэнь Юй чуть не поскользнулся и не упал на землю, когда услышал это.

— Ты страдаешь от какой-нибудь болезни?!

— Сестра по закону, я хочу развиваться в индустрии развлечений. Почему бы тебе не понести меня?

Уголки рта Фэн Цзинхэ скривились. В отличие от холодной и безразличной улыбки Фэн СиРуя, его улыбка была очень злой, похожей на улыбку негодяя...

Шэнь Юй бросил на него пустой взгляд:

— Поищи кого-нибудь другого, кто бы тебя привёл. Неужели ты не видишь, что я не могу устраивать скандалы, неужели ты не понимаешь?!

— Иди иди иди, твоя волевая невестка хочет выпустить немного воды. Хватит мне тут мешать!

Фэн Цзинхэ улыбнулся. Ничего не сказав, он повернулся и ушел, закрыв за собой дверь ванной.

Его старший брат все еще был опутан людьми на обеденном столе. Если он расскажет ему, что он чуть не увидел то, что не должен был видеть... он, вероятно, будет недалеко от смерти.

Хотя он вернулся совсем недавно, Фэн Цзинхэ мог видеть, что Фэн СиРуй не ненавидит Шэнь Юя так сильно, как думают другие.

Напротив, в том эстрадном шоу всесильный и властный президент проявлял эмоции, которые невозможно было скрыть с первого взгляда.

Сам Фэн Цзинхэ, глядя на Шэнь Юя на экране, со смехом наклонялся вперед и назад, похлопывая себя по бедру. К сожалению, он был пойман дедушкой, который проходил мимо гостиной, и рассердился на месте.

— Это, это, это, это, что это за программа?!

— Нашу семью Сяо Юй изображают так злобно. Какое злонамеренное редактирование!

Этот старый антиквар все еще знал, что такое вредоносное редактирование. Фэн Цзинхэ не мог не рассмеяться:

— Дедушка, это прямая трансляция. Здесь нет никакого редактирования.

— Тем не менее, я думаю, что моему брату очень нравится личность моей невестки...

— Куда бы они вдвоем ни пошли, они выглядят гармонично!

Сколько же понадобилось его брату, чтобы сдержать свою черную сторону?!

Услышав его слова, лицо старика Фэна сильно смягчилось. Как ребенок, просящий похвалы, он самодовольно улыбнулся:

— Конечно, гармонично. Кто еще мог выбрать старшую невестку?

После того, как он закончил говорить, неизвестно о чем он подумал, так как слабо вздохнул.

Было бы хорошо, если бы он нашел этого ребенка раньше, тогда, возможно, столько всего не случилось бы...

Шэнь Юй вышел из ванной, когда закончил, нарочито покачиваясь и не идя по прямой линии. Как только он сел на стул, все его тело рухнуло на Фэн СиРуя:

— Руй-ге, я слишком много выпил. Что мне делать?

Палящее дыхание брызнуло на уши Фэн СиРуя, вызывая электрическое покалывание в теле. Фэн СиРуй перестал разговаривать с другими, и на его лице промелькнул немного странный оттенок. Посмотрев на собеседника, он спросил:

— Ты хочешь пойти домой?

— Нет. Я все еще хочу выпить! - Голос Шэнь Юя был немного громким, привлекая всеобщее внимание.

Уголкем глаза он заметил множество злорадных улыбок. Вероятно, они ждали, когда Фэн СиРуй оттолкнет его и разозлится на него прилюдно.

"Давай, давай. Не подведи всех!"

"Быстро оттолкни меня, сделай отвратительное выражение лица и скажи: "Ты не заслуживаешь того, чтобы прикасаться ко мне, так что держись от меня подальше!"

"Воспользуйся этой возможностью, чтобы возобновить отношения с родственниками, которые меня выдавили..."

"Вей-вей-вей, почему ты обнимаешь меня за талию?! Ты не можешь трогать там! Хахаха!
Щекотно!"

"Собака, ты ублюдок! Ты действительно воспользовался мной!"

<http://bllate.org/book/15153/1338739>